

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации *Комарова А.Н.*
«Идеология и политика канадских консерваторов (1980-е – 2010-е гг.)»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.03. – Всеобщая история

Диссертационное исследование А.Н. Комарова посвящено чрезвычайно актуальной и важной теме, имеющей как научно-теоретическую, так и научно-практическую значимость. С одной стороны, это связано с тем, что консерватизм на протяжении длительного временного отрезка оказывал огромное влияние на общественно-политическую жизнь многих ведущих стран Европы и Америки и его изучение исключительно важно для понимания ключевых тенденций их исторического развития в новое и новейшее время. С другой стороны, сейчас в нашей стране мы являемся свидетелями роста интереса к консервативным ценностям и консервативной идеологии, как среди политиков и экспертов, так и в обществе в целом. В этой связи очень значимым представляется обращение к позитивному опыту зарубежного и, в частности, канадского консерватизма. Канада – является одной из наиболее успешных и динамично развивающихся стран современного мира. В то же время она обладает немалым сходством с Россией, связанным с природно-климатическим фактором, с полиэтничным составом населения, с федеративной формой государственного устройства. Также следует подчеркнуть, что Стране Кленового Листа на всем протяжении ее истории всегда удавалось решать возникавшие перед ней проблемы исключительно мирным путем. Что касается консерватизма, то он всегда играл чрезвычайно важную роль в общественно-политической жизни Канады, обеспечивал стабильность и преемственность ее политики, и, что немаловажно, позволял и позволяет сохранять собственное неповторимое лицо в стремительно меняющемся и глобализующемся мире.

В своей работе А.Н. Комаров сосредоточил свое внимание на изучении канадского консерватизма середины 1980-х – начала 2010-х гг., когда его

теория и практика претерпевали существенные изменения, связанные с необходимостью адаптации к реалиям современной эпохи. Выбор данного отрезка времени в качестве хронологических рамок исследования представляется совершенно оправданным. В 1984 г. после долгого пребывания в оппозиции Прогрессивно-консервативная партия (ПКП) – старейшая политическая партия страны, один из двух элементов существовавшей более ста лет двухпартийной системы – смогла под руководством М.Б. Малруни прийти к власти на долгие девять лет (1984– 1993). Эти годы были отмечены выдвижением рядом важных внутривнутриполитических инициатив и серьезными поворотами во внешней политике. В свою очередь поражение прогрессивных консерваторов на всеобщих выборах 1993 г. стало началом периода глубоких трансформаций на политическом поле Канады. Кульминацией этих трансформаций стало слияние ПКП с другой политической партией консервативного толка – Канадским консервативным альянсом реформ (ККАР) – в результате чего образовалась новая Консервативная партия Канады (КПК), которой в 2006 г. под руководством С. Харпера удалось выиграть всеобщие выборы и которая в настоящее время остается у власти в Оттаве.

А.Н. Комаров также посвятил отдельную главу своего исследования рассмотрению генезиса канадского консерватизма и выяснению его особенностей по сравнению с британским и американским консерватизмом. Диссертант также предложил собственную оригинальную периодизацию развития канадского консерватизма, включающую пять этапов. Все это, несомненно, способствует комплексному анализу канадского консерватизма и более полному раскрытию темы.

Умело используя как классические исследовательские приемы, так и новые научные подходы, А.Н. Комаров успешно решает поставленные им задачи. Диссертант анализирует избирательные кампании изучаемого им периода с упором на предвыборную стратегию и тактику консервативных политических сил (ПКП, Партии реформ, ККАР, КПК); рассматривает подходы КПК к франко-канадскому вопросу в целом и к разрешению конституцион-

ного кризиса, связанного с неприятием Квебеком конституционной реформы 1982 г. в частности. А.Н. Комаров выясняет специфику внешнеполитического курса кабинетов М.Б. Малруни и К. Кемпбелл и, в первую очередь, их подходы к развитию канадско-американских отношений и североамериканской интеграции. Далее рассматривается «переходный период» в истории канадского консерватизма, пришедшийся на конец 1990-х – начало 2000-х гг., после чего анализируются основные направления деятельности правительства С.Харпера (с 2006 г.).

Работа А.Н. Комарова построена по хронологически-проблемному принципу и состоит из введения, пяти глав, заключения и списка источников и литературы. Такое композиционное построение следует признать удачным.

Диссертация А.Н. Комарова опирается на очень солидную источниковую базу. Ее основу составили многочисленные партийные документы (предвыборные программы и платформы, партийные уставы и т.п.), тексты выступлений и интервью ведущих политических деятелей, материалы предвыборных дебатов, политическая реклама, а также мемуарная литература. А.Н. Комаров также использовал разнообразные канадские официальные парламентские документы (доклады федеральных и провинциальных комиссий). Наконец, диссертант привлек важнейшие источники по истории английского и американского консерватизма.

А.Н. Комаров прекрасно ориентируется в литературе так или иначе связанной с проблематикой его исследования. Им было привлечено большое количество работ, начиная от классических трудов, посвященных становлению и развитию консерватизма, и заканчивая новейшими публикациями ведущих отечественных и зарубежных специалистов-канадоведов.

К числу наиболее значимых достижений диссертанта можно отнести следующее. Во-первых, в его работе показаны особенности канадского консерватизма по сравнению с другими вариантами консерватизма (в первую очередь, английским и американским); выделены исторические этапы его эволюции от середины XIX в. до наших дней, а также выявлена роль консер-

ваторов в становлении канадской государственности, формировании ее специфики (двухпартийная система, конституционно-монархическая форма правления и т.п.). Во-вторых, подробно рассмотрены перипетии развития консерватизма в Канаде в 1980-е – начале 2010-х гг., проанализированы ход и результаты девяти избирательных кампаний, имевших место между 1984 и 2011 гг., выявлены основные направления внутренней и внешней политики консервативных кабинетов М.Б. Малруни, К. Кемпбелл и С. Харпера. В-третьих, в работе прослежена эволюция идеологии канадского консерватизма в рассматриваемый диссертантом период и выявлена специфика его основных направлений («неоконсерватизм» М.Б. Малруни, «правый» консерватизм П. Мэннинга и С. Дзя, «центристский» консерватизм С. Харпера). В-четвертых, проанализировано отношение консерваторов к квебекской проблеме, показаны их принципиальные расхождения в этом вопросе с их основными оппонентами – либералами. Показано, что ради разрешения конституционного кризиса консерваторы де-факто были готовы пойти на серьезные уступки Квебеку (с. 258, с. 306 и др.). В-пятых, прослежены основные внешнеполитические установки консерваторов, их курс на развитие отношений с США и континентальную интеграцию.

В итоге получилось цельная работа, написанная хорошим литературным языком; основные выводы которой представляются обоснованными и убедительными. Диссертация А.Н. Комарова вносит большой вклад в изучение новейшей истории Канады, а также консервативной идеологии в целом. Научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы не вызывают сомнений. Ее результаты, безусловно, будут востребованы как в научно-образовательной, так и в прикладной сфере.

Автореферат диссертации в должной мере отражает ее содержание. Основные положения работы представлены в публикациях автора, в том числе в двух монографиях и в статьях в ведущих рецензируемых научных журналах.

Что касается замечаний по работе, то они носят преимущественно либо дискуссионный, либо уточняющий характер.

Что касается дискуссионных моментов, то здесь можно отметить следующее. Говоря о периодизации истории канадского консерватизма, А.Н. Комаров выделяет в качестве второго этапа период с 1935 по 1984 гг. (это повторяется на с. 12 и с. 161–162). Возможно, этот период следовало разбить на две части, поскольку при таком подходе «смазываются» те изменения, которые произошли в период нахождения у власти правительства Дж. Дж. Дифенбейкера (1957–1963). К тому же тенденции развития канадского консерватизма второй половины 1930-х – конца 1950-х гг. и тенденции второй половины 1960-х – начала 1970-х все-таки довольно заметно отличаются.

Возможно, диссертант неоправданно увеличил главу II, посвященную эволюции консерватизма, которая, на наш взгляд, носит вспомогательный характер.

Возможно, является некоторым преувеличением заявление диссертанта о том, что антирусские настроения доминировали в британской внешней политике от середины XIX в. до Второй мировой войны (с. 101–102). Безусловно, данные настроения имели место и в отдельные периоды действительно были чрезвычайно сильны, однако в этот временной отрезок укладываются и многочисленные периоды резких осложнений отношений Великобритании с другими великими державами – Францией, Германией, США. Представляется, что не следует преувеличивать сходство верхней палаты канадского парламента и конгресса США (с. 212) – по сути их объединяет только название, а в остальном канадский сенат скорее напоминает палату лордов британского парламента.

Перечисляя элементы сходства и различия канадской, британской и американской моделей консерватизма, возможно, следовало бы уделить несколько большее внимание монархической идее в Канаде – поскольку она играет очень большую роль общественном сознании страны и в то же время является предметом дискуссий и споров (особенно с 1970-х гг.).

Не совсем понятно, почему в параграфе 3 главы III Мич-Лейкское соглашение и Шарлоттаунская договоренность названы «моделями» разрешения франко-канадской национальной проблемы.

Возможно, говоря о внешней политике кабинета М.Б. Малруни, следовало упомянуть такие направления его деятельности на международной арене как борьба с режимом апартеида в Южной Африке и работа по введению запрета на противопехотные мины (именно эти два момента преподносились как своего рода «канадский вклад» в решение мировых проблем). Может быть, следовало подробнее осветить канадскую позицию по поводу проекта (пусть и нереализованного) Зоны свободной торговли Америк (ФТАА), решение о создании которой принималось на Саммите Америк, прошедшем в г. Квебек в 2001 г.

Представляется, что можно было бы уделить внимание фракционным течениям внутри ПКП и других консервативных политических сил, которые в диссертации порой предстают монолитными объединениями дисциплинированных единомышленников.

Что касается уточнений, то здесь необходимо отметить следующее. Справедливо уделяя большое внимание эволюции британского консерватизма в послевоенный период (а также отражению этого процесса в историографии), А.Н. Комаров концентрирует внимание на пребывании консерваторов у власти в 1956-1964 гг. и в 1979-1997 гг. и, соответственно отмечает работы В.Г. Трухановского, Л.Н. Сванадзе, С.П. Перегудова (с. 50-51). При этом практически не упоминается период «консервативной революции» Э.Хита, являвшейся важным звеном в этом процессе и также нашедшей свое отражение в трудах отечественных специалистов (например, К.К. Худолея).

Также, очевидно, не следует называть современный Квебек «франко-канадской провинцией» (с. 13, с. 162). Понятие «Французская Канада» относится к иной исторической эпохе. Сегодня, наверно, лучше говорить о «франкоязычной провинции».

Представляется, что партийно-политическую систему, существовавшую в Канаде в 1961 – 1993 гг. (о ней идет речь на с. 161) целесообразно называть «системой двух с половиной партий».

Политическая партия, образованная в 1854 г. в колонии Канада называлась либерально-консервативной (а не консервативной).

Очень важный момент связан с резолюцией 2006 г., о признании квебекской нации. В этой резолюции, что принципиально важно, идет речь не о Квебеке, а о квебекцах, которые составляют «нацию в составе единой Канады» (см.: Официальный сайт Премьер-министра Канады <http://www.pm.gc.ca/eng/news/2006/11/22/pm-declares-quebecois-form-nation-within-united-canada>). Поэтому утверждения на с. 425-426, 446, 473 нуждаются в корректировке.

На с. 281 – следует уточнить количество лет, прошедших с момента Конституционной реформы и соответственно начала конституционного кризиса.

Представляется, что автору следовало бы пояснить читателям, что имеется в виду под «политикой 3R», о которой упоминается на с. 355.

Говоря о лидере Либеральной партии Квебека Д. Джонсоне (с. 366), следовало бы уточнить, что речь идет о Д.Джонсоне младшем.

Наконец позволю себе обратить внимание на несколько досадных ошибок и опечаток. Так, не совсем понятно, что означает выражение «цивилизационное развитие» на с. 62 – видимо, речь должна идти о цивилизованном развитии.

Очевидно, что во фразе «провозглашение президентом Французской республики Наполеона III» (стр. 92) – пропущено определение «будущего».

Фамилию французского посла в США правильнее транслитерировать как Жене или Женэ (но не Женет, как на с. 174). То же самое относится к фамилии Ремийяр (а не Ремилляр, как на с. 281–282) и фамилии Натынчик (а не Натанчик как на с. 461)

Законодательный орган Квебека следует называть Национальной Ассамблеей (а не Законодательным собранием, как на с. 286).

Некоторые фразы построены не слишком удачно (например, на с. 171 смешиваются канадские и британские политики). В тексте кое-где встречаются опечатки и стилистические погрешности.

Однако в целом указанные замечания не снижают общего впечатления от работы, которое остается сугубо положительным. Диссертация А.Н. Комарова представляет собой комплексное завершённое исследование важной научной проблемы, которое вносит значительный вклад в историческую науку. Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора наук в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Комаров Андрей Николаевич заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, профессор

(Ю.Г. Акимов)

Ученый секретарь ФМО *Ю.Г. Акимов*

Юрий Германович Акимов
 профессор кафедры американских исследований
 Федерального государственного бюджетного
 образовательного учреждения высшего профессионального
 образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, Смольный, 8-й подъезд
 тел.: (+7 812) 576 65 82
 e-mail: y.akimov@spbu.ru